

ЕСТЬ ЛИ БУДУЩЕЕ У ЕВРО?

Зоран МИЛОШЕВИЧ,
доктор
социологических наук,
профессор (Сербия)

Мировой экономический кризис породил новую волну дискуссий о развитии монетарных систем разных стран. Устойчивость доллара, введение альтернативной резервной валюты, создание региональных монетарных союзов – вот далеко не полный перечень обсуждаемых вопросов. Для граждан государств Восточной Европы, чьи правительства стремятся присоединиться к еврозоне, проблема стабильности этой валюты имеет не теоретический, а самый что ни на есть житейский, практический смысл.

ЗАЧЕМ ВВОДИТЬ ЕВРО?

Если Сербия войдет в Европейский союз, среди прочего ей придется отказаться от национальной валюты. По этому вопросу у стран-кандидатов альтернативы нет: ЕС настаивает на том, чтобы при вхождении в организацию государства отказывались от национальной валюты. Особенно нелепо в этой ситуации выглядит позиция Дании, Швеции и Великобритании, которые не собираются поступать аналогичным образом. Государства, однажды вступившие в Европейский монетарный союз, то есть принявшие евро, лишаются возможности вернуть свою национальную валюту, так как они отказываются от управления собственными валютными резервами в пользу Европейского центрального банка (ЕЦБ).

Введение евро должно способствовать превращению ЕС в политический союз, которому присущи многочисленные признаки высокоцентрализованного государства, так как европейские капиталисты, а также раздутые брюссельские и франкфуртские бюрократические структуры хотят без демократических правил решать свои важные вопросы. Бывший испанский премьер Фелипе Гонсалес в связи с этим заявил: «Мы ни в коем случае не должны забывать, что евро является средством данного проекта» (проекта политического союза. – **З.М.**), а глава Европейского центробанка Вим Дуйсенберг заметил: «Евро является чем-то большим, нежели обычная валюта. Евро – это символ европейской интеграции во всех смыслах» [1, с. 21]. Аналитики указывают еще: введение евро приведет к тому, что с социальным государством в Европе будет покончено [2, с. 32]. Все это

должно было бы стать предметом беспокойства всех здравомыслящих людей.

У каждого государства есть своя валюта, которая является одним из признаков его независимости. Отказ от национальной валюты и замена ее на евро означает передачу одного из важнейших инструментов государственности со стороны государства-члена во власть бюрократии ЕС. Бывший председатель Европейской комиссии Романо Проди подчеркнул: «Меч и валюта – это основа национального государства: мы же это пересмотрели» [2, с. 32].

Введение евро лежит в основе попытки отречения от демократического наследия, которое берет начало от Французской революции и революции в Америке, то есть речь здесь идет о праве народа на свое самоопределение. Евро ввели для того, чтобы подчинить национальные государства, а также для того, чтобы благосостоянием граждан распоряжались франкфуртские банкиры и их агентства, которые не подвластны никакому демократическому контролю. Таким образом, деньги слишком важны для благосостояния людей, чтобы позволить распоряжаться ими финансовой элите.

Национальная валюта является важной составляющей каждого независимого демократического государства, так как она обеспечивает правительству возможность влиять на процентную политику и курс валюты, которые, в свою очередь, поддерживают экономическую стабильность и качество жизни населения. Евро же устраняет главную экономическую опору государства – национальную политику регулирования процентной ставки и курса валют [3, с. 6]. Процентная ставка – это государственная цена валюты. В зависи-

мости от нее находятся расходы по кредитам, долги, а также количество денег в обороте. Курс валют – это цена валюты для граждан других стран. Для них государство определяет условия обмена товаров и услуг с внешне-экономическими партнерами. Если в течение долгого времени государство поддерживает нереальный курс, то оно может стать неконкурентным. Это выражается в низком экономическом росте, безработице и миграции из страны. Без регулятора процентной и курсовой политики национальная экономика подвержена различного рода потрясениям, таким как, например, энергетический кризис, или же изменению цен на рынке сельскохозяйственной продукции или недвижимости. Ввиду того, что экономики европейских государств между собой значительно различаются, общая валюта, а значит общая процентная ставка и курсовая политика, по сути, бессмысленны. Наиболее крупные члены ЕС (Германия и Франция) на сегодняшний день находятся в состоянии рецессии, поэтому нуждаются в стимулировании и низких процентных ставках. Некоторые другие государства пребывают в состоянии «разогрева» экономического процесса, поэтому нуждаются в таких мерах по процентным ставкам, которые бы сдерживали инфляцию. Политика ЕЦБ такова, что она всегда приносит пользу сильнейшим, то есть Германии и Франции. Кризис в Ирландии, кроме прочего, был вызван подобной политикой ЕЦБ, так как данный финансовый институт спровоцировал инфляцию в этой стране. Конфликт между государствами, нуждающимися в различных экономических мерах, неизбежен. В данном случае это означает, что ЕЦБ необходимо прекратить проведение политики общих процентных ставок и курса. Таким образом, очевидна потребность в возвращении национальных валют, то есть в отказе от евро. При упразднении мер безопасности (процентной и курсовой политики) в распоряжении государств – членов Европейского монетарного союза остается только адаптация налоговой политики и общественного потребления. Однако Пакт о стабильности и развитии ограничил права государств и в этой области. Пакт уполномочил ЕС наказывать тех членов Европейского монетарно-

го союза, результатом годовой деятельности которых является дефицит бюджета больше 3 % ВВП. Переход данной границы порой является единственной возможностью борьбы с рецессией, что, в свою очередь, требует увеличения расходов, а также снижения налогов. Концентрация власти в руках ЕС, который стремится гармонизировать национальную налоговую политику отдельных стран, только сокращает «гибкость» государств в сфере налогообложения. Когда руки правительств отдельных стран-членов окажутся полностью связанными, чтобы хоть как-то противостоять трудностям, государства будут вынуждены принять ряд мер, результатом которых может быть снижение заработной платы, рост безработицы, миграция рабочей силы и капитала из бедных стран в более богатые государства и регионы.

В то же время экономические преимущества евро, как, например, снижение расходов на транзакции, которыми пользуются отдельные граждане во время поездок за границу и предприятия, занимающиеся внешней торговлей, а также упрощение сравнения цен внутри ЕС, очевидно уступают политическим и экономическим недостаткам, которые несет данная валюта. Внутри еврозоны вы можете провести несколько недель в качестве туриста или гостя какой-нибудь семьи, остальное время вам придется жить и работать в своей стране и экономике, которая обременена проблемной процентной ставкой и курсовой политикой и вытекающими из нее неконкурентоспособностью, безработицей, инфляцией и низким экономическим ростом. Немаловажно также отметить, что с 1999 по 2001 год евро утратил четверть своей стоимости.

Становится очевидным, что евро не ведет к экономическому росту всего ЕС. Напротив, монетарный союз стремится к централизации Европы, а это означает, что капитал главным образом будет оседать там, где он будет приносить больше всего прибыли. Иными словами, люди, желающие найти работу, вынуждены будут мигрировать за капиталом по всей Европе. Это, конечно же, ослабит периферийные государства, то есть малонаселенные регионы, где есть проблемы демографии и развития. Кроме того, по мнению российского мыслителя Александра Зиновьева,

МИЛОШЕВИЧ Зоран.

Родился в 1959 году в Югославии. Работает в Институте политических исследований в Белграде (Сербия). Доктор социологических наук, профессор.

Автор книг о России и Украине, статей о Беларуси. Публикуется в Сербии, Хорватии, Боснии и Герцеговине, Словении, России, Беларуси, Канаде.

В 2004 году Российской муниципальной академией «за гуманизм и служение России» награжден памятной медалью «К 100-летию М.А. Шолохова». В 2005 году удостоен премии Союза писателей России «Имперская культура» имени Эдуарда Володина за исследование «Философская мысль святителя Николая Велимировича Сербского».

Сфера научных интересов: религия, национальный вопрос, политические партии и политические идеологии.

подобные миграции за капиталом делают из людей рабов. «Желание миллионов людей из незападных государств добровольно переселиться на Запад ни в коей мере не влияет на их социальный статус в западном обществе. Здесь они образуют особенный постоянный социальный слой, который можно сравнить с рабами в Римской империи. Они бесправны, как и рабы. Во всяком случае, их права ограничены по сравнению с коренным населением Запада. Условия, в которых они живут, тоже сравнимы с рабскими. Конечно же, с ними не поступают так, как это делали с рабами в Древнем Риме или в США в прошлом столетии. Однако все-таки они приезжают в западные страны извне в качестве дешевой рабочей силы на работы, которые граждане западных стран считают для себя недостойными. Например, в Германии турки получают в два или три раза меньше, чем немцы,

Турецкий рынок в берлинском районе Кройцберг

за ту же работу, а выходцы из стран бывшего соцлагеря, живущие в ЕС нелегально, готовы работать за зарплату, которая в десять и более раз ниже зарплаты немцев. Такие люди воспроизводятся в западных странах в своем статусе так же, как воспроизводились (их не только захватывали в войнах) рабы в Древнем Риме. Идеалистическая картина, которую рисуют западные идеологи, заключается в том, что современные работни-

ки также являются совладельцами предприятия или, по крайней мере, соучастниками в работе, заинтересованными в процветании данного предприятия, но это не относится к рассматриваемому слою» [4, с. 122].

Евро не представляет из себя проект, который приведет к уменьшению конфликтов в ЕС. Общая валюта не может упрочить межнациональный мир. Несмотря на то, что внутри СССР и Федеративной Югославии была единая валюта, они распались. В 1999 году, когда в ЕС был введен евро, в мире велось около 25 войн, в которых принимали участие 24 страны, где была общая валюта. В период с 1989 по 1999 год в мире зафиксировано 108 вооруженных конфликтов, в которых участвовала 101 страна, где была единая валюта. 75 % этих конфликтов происходили в странах с формально существующим демо-

кратическим режимом, например, в Индии (Кашмир), Алжире (исламская гражданская война), Марокко (Западная Сахара), Великобритании (Северная Ирландия), Испании (страна Басков) и Турции (Курдистан).

ДЕМОКРАТИЯ, ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ЕВРО

Как граждане ЕС влияют на решения ЕЦБ, проводимые в рамках единого монетарного союза? Из анализа сегодняшней правовой ситуации по данному вопросу становится очевидно, что руководителей европейских бюрократических структур после назначения сменить или заменить станет невозможно. Для них актуальным остается запрет требования и принятия рекомендаций или заданий от правительств отдельных государств или же от любого другого европейского института. ЕЦБ в рамках своей деятельности абсолютно независим от правительств и парламентов отдельных государств — членов ЕС. По отношению к европейской валюте избиратели бессильны. Перемена властей на уровне государств-членов или же всего ЕС никак не влияет на политику ЕЦБ. Недемократическая структура Европейского монетарного союза и ЕЦБ в деталях определены Маастрихтским договором, который не может быть изменен без согласия всех государств-членов [см.: 5].

Евро является ключевым инструментом, применяемым для сокращения защитных возможностей государств по отношению к опасным эффектам глобализационных процессов, таких, как, например, быстрое распространение кризисных явлений из экономики одного государства в экономику другого. Свободное перемещение капитала считается двигателем экономической глобализации. Однако, согласно статье 56 Маастрихтского договора о ЕС, запрещается любое ограничение свободного перемещения капитала внутри ЕС или между ЕС и внешним миром. Маастрихтский договор, очевидно, писался по желанию собственника капитала, так как представляет собой декларацию о свободе капитала, а не людей.

В противовес этому общество всегда стремилось укротить огромные аппетиты и инте-

рессы дикой мощи капитала. При этом (если исходить из имеющейся исторической практики) в качестве единственного эффективного аппарата себя проявило независимое государство, где доверие правительству проверяется с помощью голосов избирателей.

Представитель Германии в Совете директоров ЕЦБ Отмар Исинг заявил: «В истории не было ни одного случая, чтобы монетарный союз, который привязан не только к одному государству, мог функционировать» [1, с. 26]. Национальные монетарные союзы также являются и налоговыми союзами. На своей территории они проводят определенную налоговую политику, которая согласуется с системой общественного потребления и производства. Это означает, что регионы страны, развитие слабее, в среднем платят меньше налогов и, в то же время, государство поддерживает в них сохранение рабочих мест. Чувство национальной солидарности здесь проявляется таким образом, что центральная власть частично компенсирует разницу между регионами и областями, посылая туда деньги. Процесс миграции рабочей силы, разумеется, наблюдается из бедных районов в более обеспеченные. Однако если бы не было налоговых льгот, данный процесс протекал бы еще более интенсивно, отдельные регионы остались бы вообще безлюдными. На общеевропейском же уровне такая солидарность не существует. Европейский монетарный союз не является налоговым союзом. Политика налогообложения и общественного потребления остается в подчинении правительств отдельных государств, и всё указывает на то, что в данной области перемен не будет.

Исходя из этого, вряд ли стоит надеяться на то, что богатые государства намного увеличат количество помощи для более бедных государств, особенно тем, которые расположены на Востоке, а также на Балканах, где страны также стремятся войти в ЕС. Бедным, в отличие от своих конкурентов, остается смириться с маленькими зарплатами и уменьшением социального обеспечения. Если это произойдет, жителей бедных государств ожидает безработица и они вынуждены будут мигрировать в поисках лучшей жизни.

К аналогичному выводу пришел и известный экономист Мильтон Фридман, который

сделал два интересных заявления: «Евро станет источником больших проблем вместо того, чтобы быть полезным. Евро – это особый случай. Насколько мне известно, до сегодняшнего момента в истории не было ни одного примера монетарного союза, который бы состоял из независимых государств и у которого была бы официально прописанная валюта. Известны случаи союзов, основанных на расчетах в серебре или золоте, но не на деньгах, учрежденных декретом, которые склонны к инфляции и которые выпускают политически независимые государства» [6]. В другой раз он сказал: «Евро – это большая ошибка. Его ввели не по экономическим, а по политическим причинам, потому что эта валюта является шагом к реализации мифа об объединенной Европе. Я думаю, что его воздействие будет противоположным ожидаемому. Он станет причиной конфликтов, которые лишь усугубят позиции политического союза... Деньги – это весьма серьезная вещь, чтобы ее доверили союзным банкирам» [7]. Солидарности, которая исходит из чувства национальной сопричастности и которая означает консенсус любого налогового союза на уровне всей Европы, не существует. Споры о возможности отдельных государств – членов ЕС отказаться от евро уже ведутся. Так, бывший немецкий министр иностранных дел Йошка Фишер заявил, что «Германия не хочет в дальнейшем обеспечивать финансовую подпорку отсталым в плане хозяйства странам Европы» [6]. Это является структурной причиной, из-за чего евро будет создавать конфликты и споры между разными членами ЕС. Общая процентная ставка и курс никогда не будут удовлетворять всех. Таким образом, люди в конце концов узнают, что их правительства передали в руки европейских институтов ключевые политические инструменты увеличения национального благосостояния и процветания. Хотя европейские СМИ не пишут о протестах в ЕС, они приобретают все более массовый характер, особенно в странах – членах ЕС на Востоке (Болгария, Литва, Латвия и Эстония) [8]. Поэтому евро не может выжить, однако может вызвать множество проблем и крупных международных конфликтов, прежде чем ему наступит конец. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Evropska protimaastrihtska zveza. Poziv proti evru // Evrotitanik, ekonomski razlogi proti evru. – Ljubljana: Skupina Neutro. – 2001.
2. Kovačič, G. Evrotitaniku na pot / G. Kovačič // Evrotitanik, ekonomski razlogi proti evru. – Ljubljana: Skupina Neutro. – 2001.
3. Wolfson, S. Evropska monetarna unija – nepremišljen projekt / S. Wolfson // Evrotitanik, ekonomski razlogi proti evru. – Ljubljana: Skupina Neutro. – 2001.
4. Зиновьев, А. Запад, феномен западнѣштва / А. Зиновьев. – Београд: Наш дом, 2002.
5. Ovčina, I. Političke stranke i demokratija / I. Ovčina. – Sarajevo: DES, 2007.
6. Хефер, С. Еврофили против реальности: реальность не победит / С. Хефер // Нова српска политичка мисао. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://www.nspm.rs/ekonomska-politika/evrofiliprotivrealnosti-realist-ce-pobediti.html>
7. The Irish Times. 5. 9. 2001.
8. Бунтующая Европа. Массовые беспорядки разползаются по ЕС. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://novopol.ru/text59669.html>